

О НЕКОТОРЫХ ПРЕДМЕТАХ ХРИСТИАНСКОГО КУЛЬТА ИЗ СВАТИЛИЩА РЕКОМ

А. А. Цуциев

В статье собраны сведения о предметах христианского культа из известного святилища Реком в Цейском ущелье горной Осетии. В сообщениях путешественников и ученых, других источниках XIX – начала XX в. мы встречаем многочисленные упоминания данной категории вещей, хранившихся в самом почитаемом осетинском святилище. В музейных коллекциях также имеются христианские реликвии из Рекома. Они свидетельствуют о почитании святилища как приверженцами традиционных верований, так и осетинами-христианами. Факт одновременного нахождения в Рекоме традиционных культовых подношений и христианских предметов говорит о веротерпимости осетин и исключительном сакральном значении Рекома.

Ключевые слова: Святилище Реком, Осетия, христианство в Осетии, религиозные воззрения осетин, В. С. Толстой, П. С. Уварова, В. Ф. Миллер, Е. Г. Пчелина.

Приближающееся 1100-летие крещения Алании, широкое празднование которого на государственном уровне намечено в Российской Федерации на осень 2022 г. [1], актуализировало продолжающийся в Северной Осетии-Алании уже около трех десятилетий спор о роли христианства и масштабах христианского влияния в истории Алании (подробнее, к примеру, см.: [2, 175-178]). В частности, с новой силой развернулось обсуждение фактов наличия и хранения в осетинских святилищах предметов христианского культа (икон, крестов, книг, сосудов для причастия, колоколов и др.). Особенно острые споры ведутся вокруг предания о длительном нахождении иконы Иверской (Моздокской) Богородицы в святилище Уаллаг Майрам близ с. Харисджын Куртатинского ущелья [3].

Не стало исключением в контексте развернувшихся идеологических «баталий» и святилище Реком в верховьях р. Цейдон Алагирского ущелья – уникальный памятник деревянного зодчества и

одно из самых почитаемых культовых мест Осетии [4, 268-271]. Точное время его сооружения остается до настоящего времени проблемой, не нашедшей пока окончательного решения (обзор мнений см.: [5, 121-122; 6, 28-29]). Есть еще ряд важных, но открытых пока в науке вопросов, касающихся Рекома: его первоначальное назначение, его функционирование в разные периоды как христианского храма и осетинского святилища-дзуара, архитектурные особенности памятника и время сооружения его отдельных помещений, этимология самого имени этого известного культового объекта.

В данной статье мы не ставим себе задачи обсуждения перечисленных проблем, важных не только для истории самого Рекома, но и для истории духовной жизни Алании-Осетии в целом. Их обсуждение и решение возможно лишь после систематизации и введения в широкий научный оборот коллекций из святилища, включая многочисленные предметы, рисунки, фо-

тографии, коллекционные описи и т. д. Сегодня «Рекомовские» материалы разрознены, они хранятся в музеях и научных центрах разных городов (Москва, Санкт-Петербург, Владикавказ), значительная часть их совершенно не исследована и фактически даже не описана. Еще в 1990 г. В. А. Кузнецов писал: «Как это ни парадоксально, ни святилище как историко-архитектурный памятник, ни археологический материал из него до сих пор не опубликованы и не интерпретированы» [6, 9]. За прошедшие тридцать лет ситуация почти не поменялась. Вместе с тем, ряд появившихся в последнее время публикаций [7; 8; 9; 10] свидетельствует о серьезном научном интересе к «священному заповеднику Реком», как назвала его Е. Г. Пчелина [8, 112] и позволяет надеяться на активизацию этой перспективной исследовательской работы.

Интересно, что среди многочисленных и разнообразных даров-подношений, хранившихся в Рекоме и относящихся к самым разным эпохам – от бронзовых украшений кобанской культуры до мелких монет советской чеканки, – не последнее место занимали предметы христианского культа. Об этой категории вещей и пойдет речь в предлагаемой статье.

В. А. Кузнецов отмечает, что первые упоминания о Рекоме относятся к концу XVIII в. В подтверждение исследователь неоднократно приводит цитату из донесения протопопа Иоанна Болгарского епископу астраханскому и ставропольскому Антонию от 18 июля 1780 г. [6, 5; 11, 108 и др.]. Обратимся к тексту документа. В «нижайшем доношении» перечисляется ряд «весьма древних» церквей, расположенных в разных местах Осетии, среди которых мы встре-

чаем и с. Цей: «...в Чей во имя Святыя Троицы деревянная церковь построена из красного дерева, называемого негниющего, в сей церкви есть стенное писание и несколько образов, у которых видны подписи грузинскими литерами; все же помянутые церкви очень малы и без алтарей и более сходствуют на часовни, нежели на церкви, имеют вход с правой стороны, откуда и свет получают. Утвари ж церковной, образов и книг, кроме в некоторых малых колоколов, не имеют, во оные церкви никого не допускают и сами не входят, почитая себя и других недостойными и опасаясь за то от бога наказания и когда случится из них кому итти мимо той церкви, то непременно должен он, снявши шапку, отдать поклон...» [12, 386].

Как видим, в тексте собственно Реком не упоминается, речь идет о деревянной Свято-Троицкой церкви в с. Цей. О посвящении святилища Реком Троице, даже в период его возможного функционирования в качестве православного храма, достоверной информации нет, хотя такие предположения высказывались [13, 76]. Кроме того, И. Болгарский указывает на наличие в церкви «стенной росписи», что смутило и Кузнецова: «...интерьер Рекома не был оштукатурен. Видимо, И. Болгарский имел в виду иконостас, который действительно в Рекоме был» [12, 108]. Упомянув находящиеся в церкви грузинские иконы, священник вряд ли бы назвал иконостас «стенным писанием».

Резонно было бы ожидать от протопопа Иоанна фиксации наличия в Рекоме колокола, подаренного святыне грузинским царем Георгием XI в 1680 г. Вещь престижная и знаковая, с царской дарственной надписью. Однако, и этого нет. Названные нестыковки устра-

няются, если мы предположим, что Иоанн Болгарский описывает не Реком, а другой храм. Им вполне могла быть деревянная церковь в с. Верхний Цей, действительно посвященная Святой Троице. Однако известно, что она была построена в 1868 г., т. е. практически на сто лет позже визита в Цей протопопа Иоанна. К настоящему времени церковь совершенно обветшала. В 2017 г. ее пришлось разобрать, т. к. древесина была полностью испорчена грибом и плесенью. Тогда же было принято решение о подготовке проекта реконструкции и воссоздании деревянного храма, максимально повторяющего старый [14].

Напомним, что нынешнее здание Рекома также является реконструкцией святилища, сгоревшего в 1995 г. С осторожностью мы можем предположить, что цейский Свято-Троицкий храм 1868 г. был в свою очередь построен на месте более древнего деревянного храма, который и зафиксировал Иоанн Болгарский. Такой вероятности исключать нельзя, впрочем, и реальность существования более древней деревянной церкви в Цее ничем не подтверждена. Так или иначе, у нас есть некоторые основания с сомнением относиться к донесению Иоанна Болгарского от 18 июля 1780 г. как к первому письменному сообщению о святилище Реком. В первую очередь, как уже было сказано, потому что собственно имя «Реком» Иоанном не называется.

Первое (известное нам сегодня) обстоятельное описание Рекома и хранившихся в нем предметов оставил ссыльный декабрист В.С. Толстой, целенаправленно посетивший 1 мая 1847 г. «громкогласную святыню, к которой благоговейт жители обоих скатов этого кавказского снежного

кряжа» [15, 78]. Автор подробно рассказывает о поездке, об округе Рекома, о самом здании и его реликвиях [15]. Не обошел он вниманием и предметы христианского культа, находившиеся в святилище. Более того, именно им Толстой уделяет особое внимание, подробно их описывая. Это объясняется самой целью посещения Рекома ссыльным декабристом, сформулированной в виде вопроса: «Куда, к кому иду? Поклонюсь ли благоговейно святыне нашей православной церкви или с душевной скорбью увижу истукана языческого поклонения?» [15, 73]

Приведем две цитаты из текста Толстого, касающиеся нашей темы: «...В углу стояла медная купель для совершения святого крещения и пустой киот. Это убедило Колиева и меня, что мы находимся у входа древнего христианского храма. Тут же лежало несколько колоколов, из которых самый большой, почти в аршин вышины, имел следующую надпись на грузинском языке: «Пожертвовано из фамилии царей Багратионов сыном, царевичем, Шахнавазом, Георгием, в осетинскую святого отца церковь!» Год грузинского хроникона 376, соответствующий нашему исчислению 1688» [15, 74-75].

«Открыли мы ставни, запертые со внутри, и увидели всю эту древнюю оставленную церковь, где все веяло молитвою и святою стариною.

Видно было, где прежде стоял иконостас и место престола: издревле стены были обтянуты какою-то тканью... На полке нашли складной образ с двумя ставнями, но столь древний, что ничего нельзя разобрать: доска с набитым железным листом, на котором выбито выпукло и хорошо сохранено в рамках изображение каких-то конных святых;

эта доска, должно быть, один из боковых косяков царских дверей; киот в поларшина вышины, обрамленный полосой листового железа, на котором выбиты выпукло разные украшения и четыре изображения святых; у одного грузинскими буквами обозначено святая Нина, у другого – святой Иоанн Предтеча, двух других нельзя разобрать, дно этого киота обтянуто богатой парчой.

А. Н. Муравьев в сочинении под заглавием «Грузия и Армения» пишет, что встречал в Имеретии и Мингрелии выпуклые среброкованные иконы, и приписывает их глубокой древности.

Нашли мы тут же лоскуток полотна с изображением всадника святого Георгия Победоносного; вероятно, это остаток хоругви, большой лоскут богатой бархатной парчи, и, наконец, современных, суздальского писания, два образа Божией Матери, из которых один изображал Федоровскую, а другой мне неизвестно» [15, 75-76].

Толстой оставил еще одно описание Рекома. Оно довольно краткое и поверхностное, в нем еще очевиднее чувствуется желание автора подчеркнуть христианское прошлое Рекома, рассказывая читателю о религиозной ситуации в Осетии середины XIX в.: «Одно здание, мною посещенное, очень замечательно. Над ледниками, на самом рубеже вечных снегов, в урочище «Рекоме», которое считается святым местом у обязывавшихся Христиан, заменивших священнослужителей своими «Деканозами», стоит низенький сруб, к которому все без исключения не иначе подходят как разувшись сажень за двести. Никто не решался открыть дверь строения в отсутствии местного «Деканоза», вероятно не успевшего пригото-

виться к этому: для того целую неделю он должен питаться одним молоком, которым также обязан ежедневно омыwać все свое тело. С трудом бывшие со мной священники и я ухитрились открыть дверь этого святилища. Что же мы нашли? В сенях стояла жестяная купель для крещения, и лежал колокол в аршин вышины, с Грузинской надписью «хуцури», – доказательство, что Христианство исповедывалось здесь еще во времена Грузинских царей. В срубе в одной стороне сложены были доски, обитые листовым железом с горельефами, изображающие Де-Иисуса и другие иконы. Ясно, что эти доски прежде составляли иконостас. В другом углу лежала огромная куча пополам изломанных стрел. Сопровождавшие меня старики Осетины пояснили мне, что в давние времена был здесь воинский обычай брататься...» [16, 266-267]

Остановимся подробнее на некоторых культовых предметах, описываемых ссыльным декабристом. В обоих текстах им упоминается хранившаяся в приделе («сенях») медная или жестяная купель для крещения. Отметим, что Толстой – единственный, кто фиксирует наличие в святилище Реком купели. Другие исследователи и путешественники ее не упоминают. Предположу, что незнакомый с предметами осетинского быта Толстой мог перепутать купель с большим традиционным котлом для варки пива. Наличие в помещении святилища пивных котлов зафиксировано неоднократно. Так, в «Отчете Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1875 год» говорится, что Реком «имеет при себе землю, лес и три больших пивоваренных котла» [17, 22]; в «Описи имущества часовни Реком», составленной в 1903 г., так-

же зафиксировано «медных котлов для варки пива три (из них два поломаны)» [18, 1].

Упомянутый рядом с купелью «пустой киот» автором совершенно не описан. Возможно, речь идет о массивном деревянном резном киоте, покрытом с лицевой стороны спиралевидным орнаментом, солярными знаками и изображением креста (рис. 1). Киот хранится в фондах Национального музея Республики Северная Осетия – Алания, он неоднократно публиковался, был представлен на многих выставках, однако серьезным его изучением пока никто не занимался. Поиск аналогов названному предмету, как и определение его возраста – работа, которую еще предстоит сделать. В данной статье мы не ставили себе такой задачи, но на одну любопытную деталь все же обратим внимание. В вышеупомянутом музее экспонируется базальтовое надгробие, привезенное в 1957. с заброшенного христианского кладбища близ с. Суатиси в Трусовском ущелье (рис. 2). По определению Г.Ф. Турчанинова, на могильном камне имеется посвяtitельная надпись на осетинском языке, выполненная сирийско-несторианским письмом. Исследователь датирует памятник 1326 г. [19, 172]. На лицевой стороне стелы изображен несторианский крест с интересным дополнительным элементом – узким вертикальным основанием с раздвоенным нижним концом (гора Голгофа?). Деревянный киот из Рекома также имеет в верхней части рельефное изображение равностороннего креста с уходящим вниз узким дополнительным «столбиком», раздваивающимся у основания. Возможно, отмеченное сходство имеет лишь внешний характер, но отметить его мы посчитали необходимым.

Рис. 1. Деревянный киот из святилища Реком (Национальный музей РСО-А)

Рис. 2. Каменное надгробие 1326 г. из Трусовского ущелья (Национальный музей РСО-А)

Среди реликвий Рекома Толстой упоминает несколько колоколов, из которых выделяет самый крупный, с дарственной надписью царя Картли Георгия XI и датой 1680 г. (рис. 3). Данный предмет также хранится в фондах Национального музея РСО – Алания, куда был передан в 1936 г. Е. Г. Пчелиной. Она же посвятила колоколам, подаренным Георгием XI святыням Осетии, обстоятельную статью [20], в которой уточняет текст надписи на колоколе из Рекома: «Мы, Багратион, государя великого царя Банаваза сын, царь Георгий пожертвовал колокол отцу святому, земли осетинской молитвеннику Дигории и Двалетии... наше здравие, нашу победу и удачливость, и царства нашего преуспевание. 368/1680» [20, 35]. Неоднократная публикация реликвии и возможность познакомиться с ней непосредственно в музейной экспозиции избавляют нас от необходимости подробно ее характеризовать. Хочется отметить, что дарственные колокола Георгия XI имеют не только утилитарное религиозное предназначение. Весьма важна политическая составляющая этих даров. Официально принявший в 1676 г. ислам и ставший Шахнавазом II, Георгий XI такого рода подарками открыто демонстрировал свою прохристианскую позицию и почтительное отношение к Осетии. «Сам акт дарения от имени царя Грузии является дипломатическим актом признания политического суверенитета Осетии в глазах грузинского государства, в тех условиях остро нуждавшегося в осетинских союзниках», отмечает В. А. Кузнецов [5, 119].

Далее в тексте Толстого имеется достаточно подробное описание еще

одного киота, хранившегося в Рекоме. Приведем его еще раз: «Киот в поларшина вышины, обрамленный полосой листового железа, на котором выбиты выпукло разные украшения и четыре изображения святых; у одного грузинскими буквами обозначено святая Нина, у другого – святой Иоанн Предтеча, двух других нельзя разобрать, дно этого киота обтянуто богатою парчою».

Рис. 3. Дарственный колокол 1680 г. из святилища Реком (Национальный музей РСО-А)

Мы не случайно повторно цитируем описание данного предмета – оно достаточно точно соответствует изображению киота на фотографии (рис. 4) из книги Г. К. Ниорадзе «Горные осетины и их страна» [21]. Об этой книге и помещенном в ней снимке реликвий из святилища Реком обстоятельно писал А. В. Дарчиев [7], поэтому мы на них подробно не останавливаемся. Интересно отметить, что между текстом ссыльного декабриста и снимком из книги грузинского ученого – около 70 лет, но они замечательно дополняют

друг друга и свидетельствуют о скрупулезности и объективности Толстого. Многие описанные им предметы мы без

труда узнаем на фотографии из труда Ниорадзе. Это в полной мере касается и второго фиксируемого киота.

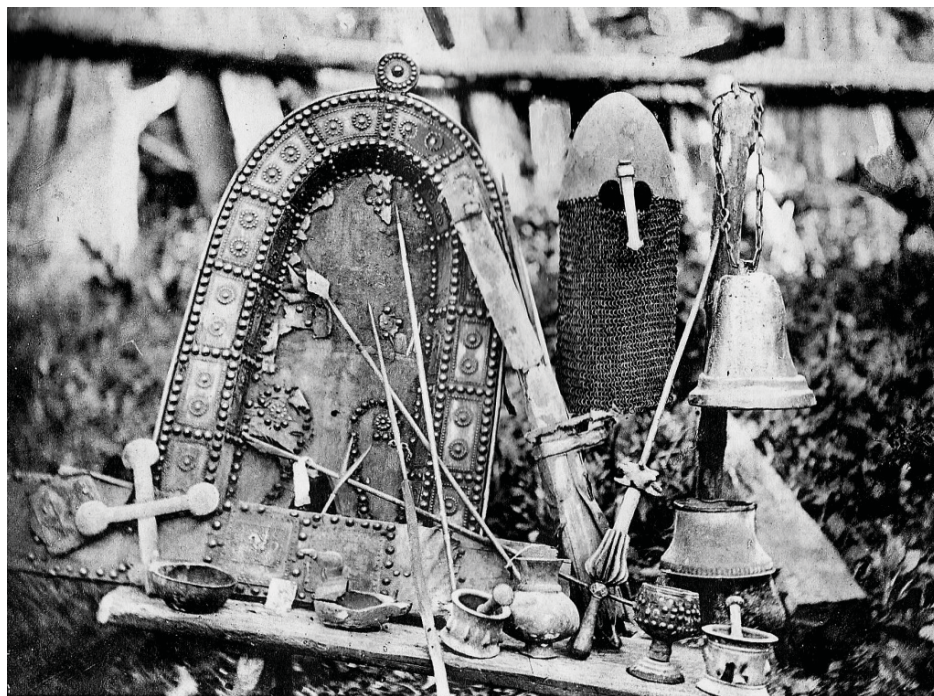

Рис. 4. Реликвии святилища Реком. Фото из книги Г. К. Ниорадзе «Горные осетины и их страна»

На снимке мы видим богато украшенный чеканным декором киот в виде арки с небольшим круглым навершием. Форма киота и орнаментация его лицевой стороны имеют определенное сходство с уже описанным выше резным киотом из Национального музея РСО-А, что уже отмечалось А. В. Дарчиевым [7, 64]. При внимательном рассмотрении на внутренней поверхности «арки» мы вполне отчетливо видим изображения четырех святых в полный рост, как и указывает Толстой. На задней стенке киота остатки ткани, а также орнаментальные элементы, образуемые набитыми декоративными гвоздями с округлыми шляпками. Их наличие не совсем понятно и логично, если мы считаем данную поверхность просто дном киота, местом, куда вставлялась икона. В то же время имеющийся декор может сви-

детельствовать о том, что перед нами остатки собственно иконы, некогда богато украшенной, но разрушенной временем. Видимые кусочки ткани вполне могут быть фрагментами паволоки или левкаса, основой несохранившегося красочного слоя.

Возможно ли определить, что было изображено на данной иконе? На наш взгляд, мы можем высказать осторожное предположение о сюжете иконы, если обратим внимание на три одинаковых декоративных элемента, расположенных сверху и по сторонам иконы справа и слева. Мы видим три креста, каждый из которых образован пятью круглыми шляпками декоративных гвоздей (рис. 5). Этот символический элемент хорошо известен и широко распространен в византийской богородичной иконографии. На мафории,

покрывающем голову и тело девы Марии, почти всегда имеется изображение крестов-звезд на челе и плечах. «Начиная с VI века, а именно к этому периоду относятся самые ранние сохранившиеся памятники, мафорий Богоматери начинает украшаться четырьмя или пятью точками, расположенными в форме креста на челе. Воспроизведение креста в виде точек становится наиболее распространенным», – отмечает С. Н. Гукова, посвятившая данному знаку-символу обстоятельную статью [22]. С XIII в. кресты постепенно начинают уступать место звездам, окончательно устанавливается их число (три) и месторасположение (чело и плечи). Вероятно, тогда же формируется и нынешняя семантика данного иконографического символа: «Три звезды на мафории Богоматери – одна на челе и две на плечах являются... признаками девства Марии до, во время и после рождения Христова» [22]. Из византийской изобразительной традиции звезды-кресты на мафории Богородицы широко распространяют-

ся в культовом искусстве православных Грузии и Руси. В качестве иллюстрации приведем несколько известных памятников средневековой богородичной иконографии (рис. 6).

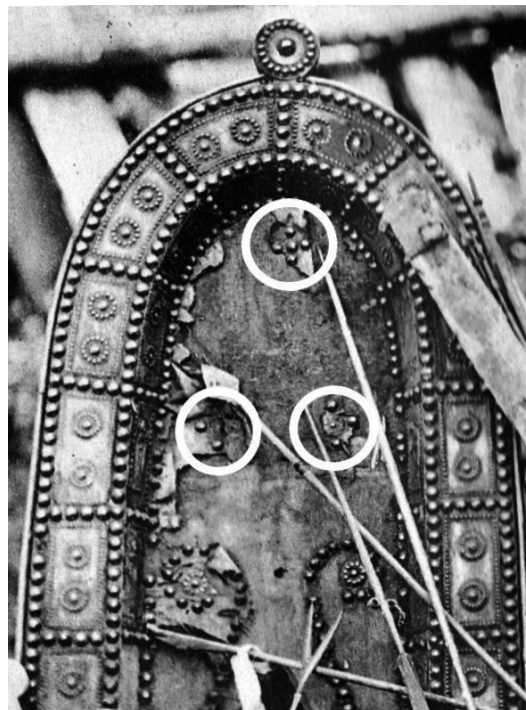
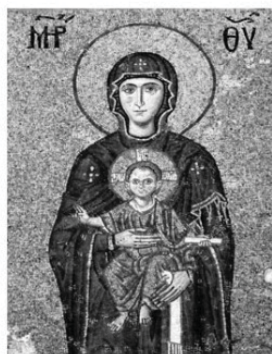

Рис. 5. Декорированный киот из святилища Рекоме. Фрагмент фото из книги Г. К. Ниорадзе «Горные осетины и их страна»

б.

Рис. 6. а. Богоматерь. София Константинопольская. Мозаика XII в.;
б. Богоматерь Оранта. София Киевская. Мозаика XI в.;
в. Богоматерь. Гелатский монастырь. Мозаика XII в.

Интересно упоминание в тексте Толстого еще одной находившейся в Рекоме иконы Богоматери – Федоровской. Время создания ее оригинала точно неизвестно, обычно ее датируют XII в. –

началом XIII в. Икона исчезла во время нашествия Батыя в 1238 г., но через короткое время была обретаена повторно. Церковное предание связывает ее повторное обретение с несколькими

историческими персонажами. Как правило, все они – потомки великого князя владимирского Всеволода Юрьевича Большое Гнездо. Чаще всего называются великий князь Юрий (Георгий) Всеволодович, сын Всеволода Большое Гнездо, либо племянник Юрия Всеволодовича, Василий Ярославич, младший брат Александра Невского. Довольно устойчиво в различных источниках фигурирует сюжет о том, что именно Федоровской иконой Божьей Матери был благословлен на брак с полоцкой княжной Брячиславой святой благоверный князь Александр Невский. Она же сопровождала его в многочисленных походах. Если вспомнить брак Всеволода Большое Гнездо с ясской княжной Марией, то факт нахождения списка иконы Богоматери Федоровской в Рекоме выглядит весьма любопытным.

Следующим по времени обстоятельным описанием «заветной святыни Реком, для обозначения святости которой у осетин не хватает слов» [23, 138], является рассказ В.Б. Пфафа, объехавшего горную Осетию в июле 1869 г. Он довольно пространно пишет об отношении осетин к святилищу, приводит связанные с Рекомом предания и суеверия. Описание же собственно реликвий Рекома у Пфафа не столь подробное, как у Толстого. Из христианских культовых предметов он упоминает уже знакомые нам колокола, включая подарок царя Картли. Дарственную надпись на нем он воспроизводит «не ручаясь за точность перевода» и отчего-то заключает, что надпись эта служит «доказательством, что там еще в прошлом веке находился монастырь» [23, 140]. Кроме колоколов исследователь фиксирует развалившийся деревянный иконостас, икону, «по всей вероятности, св. Геор-

гия, во имя которого построена церковь. Там же еще другой образ в серебряной ризе» [23, 140-141]. Интересно, что Пфаф называет Реком церковью, «храмом Рекомским», констатируя, что «служба в церкви давно, вероятно уже с прошлого столетия, не совершается. Несмотря на это, Реком до сих пор считается первою осетинскою святынею» [23, 141]. Это практически вся информация, которую мы можем почерпнуть из обстоятельного рассказа Пфафа применительно к нашей теме.

В упоминавшемся уже «Отчете Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1875 год» приводится «Перечень Дзуаров», в котором читаем: «В сел. Цей – Реком. Старая церковь. В ней есть иконы и другие принадлежности храма, как то: колокол, кадило, ковш, чаша и т. п., которые завалены хламом. Здесь же находятся четыре больших подсвечника, пожертвованные супругой кн. Воронцова Елизаветой Ксаверьевной и женою генерал-майора Нестерова» [17, 22]. В этом кратком донесении наиболее интересен факт дарения Рекому церковных подсвечников женами высокопоставленных чиновников. Чем обусловлен выбор именно Рекома, если православных служб в нем, как отмечает Пфаф, давно не совершается? Слова Пфафа подтверждает П.С. Уварова, побывавшая в святилище десятью годами позже и отметившая, что местные «проводники не сумели сказать нам, бывает ли здесь иногда служба и призывают ли сюда священника» [24, 64]. Для женщин было бы логичным пожертвовать церковную утварь святилищам (дзуарам) Майрам, расположенным поблизости с Рекомом. Они пользовались особым почитанием девушек и женщин Осетии [24, 59] и

отождествлялись православными с Девой Марией [17, 22; 24, 60]. Подарок савановных дам вполне могла бы получить действующая Свято-Троицкая церковь в с. Верхний Цей, только построенная в 1868 г. Однако выбор жертвователей пал на мужское святилище Реком, где давно не было христианских служб и к которому женщины обычно даже не подпускались. Точную причину такого выбора мы вряд ли узнаем, но можно предположить, что подарок дорогой церковной утвари Рекому был с одной стороны желанием поддержать уже угасшую здесь христианскую жизнь, а с другой – стремлением продемонстрировать уважительное отношение к самой почитаемой в Осетии святыне.

В 1879 г. Реком дважды посетила П. С. Уварова, известный историк и археолог. Первый ее визит состоялся в мае, когда исследовательницу в здание не пустили: «Старшина пояснил, что никакой чужеземец не должен переступать порога святилища, но что из уважения к мужу их община решила позволить ему взойти в храм, но что мне как женщине этого позволить нельзя. Пришлось покориться, и я скромно стала осматривать внешность здания» [25, 121]. Вторая, сентябрьская, поездка оказалась для графини более успешной, хотя подробного описания рекомовского инвентаря она не оставила, ссылаясь на формальные причины: «Всего рассмотреть было невозможно за краткостью времени и за той полутемнотой, которая царствует в святилище; очень может быть, что многое из приношений скрывается и исчезает под полом храма, который состоит из весьма рыхлой насыпной земли» [24, 63]. Уварова фиксирует наличие висящих над входом трех бронзовых колоколов, «из которых

один средней величины, а два очень маленькие. На первом – грузинская надпись», текст которой дается в переводе В. Б. Пфафа [24, 62]. Из остальных христианских культовых предметов упоминаются иконы, кадила и железные кресты. Кроме того, «на восточной стороне храма заметно на потолке что-то в роде деревянной полосы с остатками стрельчатых резных деревянных арок; может быть, святилище это и было в самом деле христианским храмом и здесь пред нами остатки иконостаса» [24, 63-64]. Уварова подмечает еще один любопытный момент, свидетельствующий о христианском влиянии на Реком: «Осетины чтут его больше всех остальных, крестятся еще издавна...» [24, 61]

В том же 1879 г. в рамках подготовки к V Археологическому съезду, состоявшемуся в Тифлисе в 1881 г., в горной Осетии вел раскопки известный киевский археолог и этнограф В. Б. Антонович. Известно, что в сентябре он побывал в Рекоме вместе с Уваровой. В материалах упомянутого археологического форума приводится «Список грузинских памятников, находящихся в Киеве», в котором среди прочего называется «серебряная бляха с изображением св. великомученика Георгия на коне, поражающего копьём змея, из древней разрушенной уже христианской церкви, построенной в XII в. в Дигории, у аула Цей. Бляха поступила в музей от профессора Киевского университета В. Б. Антоновича» [26, 183]. К сожалению, мы не знаем, по каким соображениям автор «Списка...» отнес названную бляху к кругу грузинских памятников, поскольку ни изображения, ни подробного ее описания он не оставил. Неизвестна и ее дальнейшая судьба. Церковно-археологический музей

при Киевской духовной академии, где хранился данный предмет, был ликвидирован в начале 20-х гг. XX в., а большинство коллекций бесследно пропало в оккупированном Киеве во время Великой Отечественной войны.

Девятого августа 1880 г. Реком посетил выдающийся деятель русской науки и культуры В. Ф. Миллер. В тот день широко отмечался ежегодный праздник в честь святилища, случайными гостями которого и оказались Всеволод Федорович со спутниками. В опубликованном дневнике той поездки Миллер не оставил подробного описания реликвий, хранившихся в Рекоме, хотя внутри строения ему побывать удалось. Фиксируя «хаос приношений» «и древних, и новых времен» [27, 371], из предметов христианского культа исследователь называет лишь «две или три новых иконы, свечи» [27, 371]. Даже колокол с грузинской надписью он не видел и упоминает о нем, ссылаясь на прежних путешественников [27, 373]. Тем не менее, один важный для нашей работы вывод Миллера мы считаем нужным привести: «...Можно думать, что это святилище восходит еще к языческим временам. Затем, как это часто бывало, христианские миссионеры освятили прежнее капище построением на его месте христианского храма; но вследствие слабого влияния христианства на осетин языческий элемент пересилил, св. Георгий принял окраску прежнего языческого бога, и в настоящее время о христианском храме сохранилось лишь смутное воспоминание» [27, 374].

Практически идентичную информацию мы находим в «Археологических экскурсиях» Миллера, где, описывая «внутреннее устройство и содержимое»

Рекома, он прямо цитирует работы Уваровой и Пфафа [28, 63-65].

В конце XIX – начале XX в. Цейское ущелье с его главной святыней еще неоднократно посещали многие российские и зарубежные путешественники и ученые. Впрочем, какой-либо новой информации о реликвиях святилища в их трудах мы почти не встречаем. «Последующие описания Рекома дореволюционными авторами в основном повторяют текст П. С. Уваровой, почти не добавляя нового», – пишет В. А. Кузнецов [6, 8].

Более того, мы можем уверенно говорить о том, что наплыв в Осетию многочисленных любителей древностей, ученых, музейных работников и коллекционеров после открытия кобанской археологической культуры и V Археологического съезда в Тифлисе привел к фактическому разграблению святилища, значительному сокращению числа хранившихся там предметов. Мы уже упоминали серебряную бляху со св. Георгием, вывезенную Антоновичем в Киев, можно добавить сюда средневековый железный шестопер [9, 77] и уникальный бронзовый ритон кобанского времени [25, 121] из коллекции Уваровой, ныне хранящиеся в Государственном историческом музее в Москве. И это – только выдающиеся вещи, попавшие в музейные коллекции. А. М. Дирр, посетивший Реком в 1910 г., писал: «Внутри совершенно пусто, нет уже тех предметов, о которых говорит В. Миллер в своих «Осетинских этюдах»: нет стрел, нет железного шлема Оси-Багатара, нет глиняных барашков. Часть этих предметов, наверное, растащена самой любезной человеческой породой – туристами; по крайней мере надо полагать, что это так, потому что в афише, приклеенной около двери «убе-

дительно просят гг. туристов ничего не брать из дорогой всему осетинскому народу святыни и не осквернять ее» [29, 274].

Возможно, автор несколько преувеличивает, но проблема сохранения реликвий Рекома на тот момент все более обострялась. Как один из возможных вариантов ее решения рассматривалась идея передачи всех предметов в музейные фонды. Об этом еще в 1887 г. писала Уварова: «Многие мечтают о переводе всех Рекомских драгоценностей в Тифлисский музей, но осетины глубоко уверены, что вещей этих не следует трогать, что гнев Святого поразит всякого, который поднимет на них руку» [24, 65]. К началу XX в. речь уже шла о передаче вещей не в Тифлисский музей, а в недавно открывшийся Музей Терской области. В 1898 г. был составлен «Список церковных предметов, находящихся при древнем храме «Реком» и предназначенных для Терского Областного музея» [30]. В «Списке» всего 27 наименований, включающих, вероятно, вещи, отобранные для музея как наиболее ценные, интересные или типичные. Из числа предметов христианского культа в списке значатся: два киота от иконостаса, «один из которых украшен медными пуговками», «деревянная чашка для причастия, обитая металлическими пуговками», семь крестиков из тонкого железа, серебряный ковшик «для запивки после причастия весом около 1/4 ф. с отломанными краями» [30, 60б.], «колокол на железной цепи, весом около пуда, без языка, с грузинскими надписями», два маленьких колокольчика, «из коих один поломан» [30, 7]. Если упоминания киотов, крестов и колоколов уже привычны в перечне реликвий Рекома, то «деревянная чашка для причастия»

называется впервые. Несомненно, именно этот предмет мы видим на фотографии из книги Г. К. Ниорадзе (рис. 4) и на рисунках А. А. Миллера 1928 г., впервые опубликованных А. В. Дарчиевым [7, 109-110]. Нельзя не согласиться с его выводом о сходстве декоративного оформления данного потира с богато украшенным киотом (рис. 5) и их синхронности [7, 70].

Также в «Списке» 1898 г. мы впервые встречаем упоминание серебряного ковшика для запивки (т. н. «теплоты») после причастия. Дальнейшая судьба его нам не известна, как и местонахождение деревянного потира «с пуговками», но сам факт наличия здесь этих важных и специфических для христианской обрядности предметов свидетельствует как минимум о регулярном совершении в помещении Рекома таинства евхаристии в период его функционирования как православного храма.

О сохранении реликвий Рекома активно хлопотал В. Ф. Миллер. На заседании Московского археологического общества 18 сентября 1901 г. он выступил с кратким сообщением о состоянии святилища. По информации ученого, «в текущем году, по просьбе заведующих святилищем, Общество отпустило просимую ими сумму на устройство шкапа для хранения древних священных предметов... Шкап сделан, составлена опись всем вещам» [31, 33-34]. Возможно, под описью понимается именно «Список» 1898 г., который никак нельзя назвать описью «всем вещам».

Проблема, однако, никак не решалась, и в июле 1902 г. Миллер обращается к начальнику Владикавказского округа Д. А. Вырубову по вопросу «о сохранении уцелевших от любознательных посетителей вещей в Рекоме».

Пока изготавливается шкаф на средства, ассигнованные Московским археологическим обществом, следует составить толковый список вещам... Кроме вещей, находящихся в самом храме, их валяется множество вокруг него, либо на поверхности земли, либо неглубоко под верхними слоями. Здесь попадают-ся, как я убедился недавно, серебряные крестики, бусы из золоченого стекла и разных сплавов, стрелы и прочее. Следовало бы поискать такие предметы вокруг всего здания, расковыряв или разрыв неглубоко почву и включить их также в опись» [32].

В результате предпринятых усилий была создана особая комиссия под председательством начальника Владикавказского округа полковника Вырубова, члены которой 14-15 мая 1903 г., выехав в Цейское ущелье, непосредственно на месте составили подробную «Опись имущества часовни Рей-ком» [18]. Предметы христианского культа представлены в описи следующими вещами: большой колокол с грузинской надписью, два маленьких колокола (один разбит), старинная деревянная икона Божьей матери с предвечным младенцем, икона Спасителя в ризе, лампадка в виде голубя, три толстых свечи (до половины сгоревших), киот для иконы, надиконостасная арка с металлическими украшениями и тремя изображениями Георгия Победоносца, иконостасная доска с двумя металлическими изображениями Георгия Победоносца, киот деревянный в металлической оправе, две железные мирницы, деревянная чаша для причастия с металлическими украшениями, маленьких крестиков – 28 и большой крест – один, два металлических ковша для «теплоты», шесть металлических

чаш для «теплоты», металлическая риза с изображением двух святых, деревянный крест, металлическое украшение от иконостаса (полукруглое) с изображением одного святого.

Как видим, в «Описи» 1903 г. фиксируются и уже знакомые нам по другим письменным источникам христианские предметы, и некоторые, ранее не упоминавшиеся. Интересно увеличение количества сосудов для «теплоты» с одного (в «Списке» 1898 г.) до шести (в 1903 г.). Либо за этот пятилетний период на рубеже веков здесь активизировалась христианская жизнь, либо ранний список составлен менее ответственно и скрупулезно, что более вероятно. Нет необходимости анализа перечисленных в описи вещей, часть из них мы легко можем идентифицировать на вышеупомянутой фотографии из книги Ниорадзе (рис. 4).

Несмотря на все хлопоты Миллера по передаче предметов из Рекома на хранение в фонды музея, вопрос этот в начале XX в. так и не был решен. Очевидно, сопротивление осетин и их благоговейное отношение к святыне были сильнее опасений о возможном расхищении реликвий туристами.

С 1926 г. изучением Рекома обстоятельно занималась Е. Г. Пчелина. Ввиду аварийного состояния здания святылища по постановлению Совнаркома РСФСР были выделены средства на его реставрацию, руководить которой было поручено Евгении Пчелиной [8, 107]. В сентябре-октябре 1936 г. были проведены масштабные реставрационные работы с заменой части сгнивших деревянных элементов Рекома, а также археологические раскопки во «дворике» и на территории разобранного здания святылища. В ходе раскопок было

извлечено и передано в фонды Музея краеведения Северной Осетии более 11300 предметов.

Знакомство с тремя томами «Описи археологических предметов, добытых при проведении реставрационных работ в святилище «Реком» в Цейском ущелье СОАССР археологом Е.Г. Пчелиной в 1936 г.» [33] дает нам обширную дополнительную информацию о многочисленных и разнообразных христианских культовых вещах, находившихся в древней святыне на момент проведения археологических и реставрационных работ. В частности, в описи значатся более 30 разнообразных крестов из бронзы, серебра, железа, дерева (в основном небольшие нательные), несколько десятков лампад или их деталей (подвески, розетки, поплавков, фрагменты из зеленого, коричневого, желтого, прозрачного стекла), покров на аналой из 4 кусков белого и розового холста, 17 восковых церковных свечей фабричной работы разного размера (большинство огарки), глиняная лжица для причастия, деревянный ящичек для хранения молитвенных хлебцев, серебряный пасхальный брелок, иконки с изображением св. Георгия, фрагменты серебряного оклада.

К сожалению, нам не удалось вживую осмотреть предметы, переданные Пчелиной в Музей краеведения СОАССР (ныне Национальный музей РСО-А) и находящиеся сейчас в фондохранилищах. Будем надеяться, что возможность увидеть вещи христианского культового назначения представится нам уже в 2022 г., на готовящейся музейной вы-

ставке, посвященной 1100-летию крещения Алании. Отметим, что собранные Пчелиной материалы являются фактически последней музейной коллекцией сохранившихся предметов из Рекома, не считая нескольких монет, найденных во время расчистки пепелища после пожара 1995 г., также поступивших в фонды Национального музея РСО-А.

Подведем некоторые итоги. Во-первых, отметим, что в XIX – первой трети XX в. в Рекоме хранилось значительное количество разнообразных предметов христианского культа, что подтверждается многочисленными письменными и материальными свидетельствами. Во-вторых, обилие этих предметов наряду с синхронными им традиционными осетинскими подношениями *мысайнжгтж* говорит об одновременном почитании святилища как представителями традиционных осетинских верований, так и осетинами-христианами. Отметим также очевидную веротерпимость и одних, и других. В-третьих, наличие среди христианских вещей Рекома ложечки (лжицы) и сосудов для причастия, чаш и ковшиков для теплоты свидетельствует, что в какие-то периоды здесь регулярно проводились христианские службы и совершались церковные таинства.

Дальнейшее скрупулезное изучение реликвий Рекома, их введение в научный оборот, публикация рукописного наследия Е.Г. Пчелиной – первая важная задача в исследовании уникального по своей сакральности культового объекта Алании-Осетии.

1. Указ Президента Российской Федерации от 14.10.2017 г. № 480 «О праздновании 1100-летия крещения Алании».
2. Цгоев Т. В. Особенности религиозных конфликтов в Осетии в конце XX – начале XXI вв. (Историко-религиоведческие аспекты и профилактика экстремизма) // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2017. № 17. С. 173-187.
3. Цгоев Т. В. Иверская (Моздокская) икона Божией Матери (отдельные вопросы происхождения и дальнейшего исторического пути). Владикавказ, 2019.
4. Штырков С. А. Осетинское святилище Реком: старая фотография из фондов МАЭ и советские корни религиозного традиционализма // Сборник Музея антропологии и этнографии. СПб., 2015. С. 266-286.
5. Кузнецов В. А. Древности Алагирского ущелья. Владикавказ, 2016.
6. Кузнецов В. А. Реком, Нузал и Царазонта. Владикавказ, 1990.
7. Дарчиев А. В. О некоторых реликвиях святилища Реком. Владикавказ, 2011.
8. Газданова А. В. Изучение святилища Реком Е. Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной: сборник статей по материалам научных чтений. СПб., 2019. С. 103-118.
9. Дружинина И. А., Чхаидзе В. Н. О старых и новых находках предметов вооружения из североосетинского святилища Реком // Очерки средневековой археологии Кавказа: К 85-летию со дня рождения В. А. Кузнецова. М., 2013. С. 74-81.
10. Дарчиев А. В., Бондарь Л. Д., Газданова А. В. Святилище Реком в Цейском ущелье: рукописное наследие Е. Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной: сборник статей по материалам научных чтений. СПб., 2019. С. 95-102.
11. Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. Владикавказ, 2002.
12. Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Сборник документов в 2 т. / Сост. М. М. Блиев. Т. 2: 1764-1784 гг. Орджоникидзе, 1984.
13. Уарзиаты В. С. Праздничный мир осетин. Владикавказ, 1995.
14. В Цее (Северная Осетия) будет воссоздан деревянный Троицкий храм XIX века // Официальный сайт Московского патриархата [сайт]. URL: <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/4883978.html>
15. Толстой В. С. Сказание о Северной Осетии. Владикавказ, 1997.
16. Толстой В. С. Из служебных воспоминаний В. С. Толстого. Поездка в Осетию в 1847 году // Русский архив. 1875. Кн. 2. С. 265-268.
17. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1875 год. Тифлис, 1878.
18. Опись имущества часовни Реком, составленная особой комиссией под председательством начальника Владикавказского округа полковника Вырубова 14-15 мая 1903 г. // ЦГА РСО-А. Ф. 24. Оп. 1. Д. 165. Л. 34-35.
19. Турчанинов Г. Ф. Трусовская осетинская сирийско-несторианская надпись первой половины XIV столетия (Опыт чтения и характеристики находки) // Памятники алано-осетинской письменности. Владикавказ, 2013. С. 168-191.

20. Пчелина Е. Г. Грузинский царь Георгий XI и колокола с его именем в памятниках Осетии // Пчелина Е. Г. Ossetica. Избранные труды по истории, этнографии и археологии осетинского народа. Владикавказ, 2013. С. 32-44.

21. Nioradze G. K. Die Berg-Ossen und ihr Land. Eine anthropologisch-ethnographische Untersuchung eines kaukasischen Volkes. Berlin: DietrichReimer, 1923. 42 S.

22. Лукова С. Н. Знаки приснодевства Богоматери // Христианство в искусстве. Иконы, фрески, мозаики... [сайт]. URL: https://www.icon-art.info/book_contents.php?book_id=74

23. Пфаф В. Б. Путешествие по ущельям Северной Осетии // Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1871. Т. 1. С. 127-176.

24. Уварова П. С. Кавказ. Путевые заметки. М., 1887.

25. Уварова П. С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М., 2005.

26. Аладов Давид. Список грузинских памятников, находящихся в Киеве // Труды V Археологического съезда в Тифлисе. 1881. М., 1887. С. 180-186.

27. Миллер В. Ф. В горах Осетии. Из дневника // Миллер В. Ф. В горах Осетии. Владикавказ, 1998. С. 335-376.

28. Миллер В. Ф. Терская область: археологические экскурсии // Материалы по археологии Кавказа. М., 1888. Вып. 1.

29. Дирр А. М. В Тагаурской и Куртатинской Осетии // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1911-1912. Т. XXI. № 3. С. 257-276.

30. Список церковных предметов, находящихся при древнем храме «Реком» и предназначенных для Терского Областного музея // ЦГА РСО-А. Ф. 24. Оп. 1. Д. 165. Л. 6-7.

31. Протоколы заседаний Императорского Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1904. Т. 20. Вып. 1. С. 1-58.

32. Мнение директора Лазаревского института восточных языков профессора В. Ф. Миллера, направленное начальнику Владикавказского округа Д. А. Вырубову – о мерах сохранения памятника старины – храма «Реком» // ЦГА РСО-А. Ф. 24. Оп. 1. Д. 165. Л. 22-22об.

33. Опись археологических предметов, добытых при проведении реставрационных работ в святилище «Реком» в Цейском ущелье СОАССР археологом Е. Г. Пчелиной в 1936 г. // Научный архив Национального музея РСО-А. Ф. 4. Оп. 2. Д. 790 (Т. 1, предметы с №1 по № 747а). Д. 791 (Т. 2, предметы с № 748 по № 1195). Д. 792 (Т. 3, предметы с № 1196 по № 1479).

Tsutsiev, Aslan A. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); aslanyquo@mail.ru

ON SOME CHRISTIAN CULT ARTIFACTS FROM THE REKOM SANCTUARY.

Keywords: Sanctuary Rekom, Ossetia, Christianity in Ossetia, religious views of Ossetians, Vladimir Tolstoy, Praskovya Uvarova, Vsevolod Miller, Evgeniya Pchelina.

This article contains information about the objects of Christian worship from the famous Rekom sanctuary in the Tsei gorge of mountain Ossetia. In the messages of travelers and scientists, other sources of the XIX – early XX centuries we find numerous references to this category of things were kept in Rekom – the most revered Ossetian sanctuary. There are also Christian relics from Rekom in the museums» collections. They testify to the veneration of the sanctuary by both adherents of traditional beliefs and Ossetian Christians. The fact of the simultaneous presence of traditional religious offerings and Christian objects in the Rekom speaks of the religious tolerance of the Ossetians and the exclusive sacred significance of Rekom.

REFERENCES

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 14.10.2017 № 480 O prazdnovanii 1100-letiya kreshcheniya Alanii [Decree of the President of the Russian Federation of October 14, 2017 No. 480 On the celebration of the 1100th anniversary of the baptizing of Alania].
2. Tsgoev, T. V. *Osobennosti religioznykh konfliktov v Osetii v kontse XX – nachale XXI vv. (Istoriko-religiovedcheskie aspekty i profilaktika ekstremizma)* [Features of religious conflicts in Ossetia in the late XX – early XXI centuries. (Historical and religious aspects and prevention of extremism)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2017, iss. 17, pp. 173-187.
3. Tsgoev, T. V. *Iverskaya (Mozdokskaya) ikona Bozhiei Materi (otdel'nye voprosy proiskhozhdeniya I dal'neishego istoricheskogo puti)* [The Iver (Mozdok) Icon of the Mother of God (certain issues of origin and further historical path)]. Vladikavkaz, Vladikavkaz Institute of Management, 2019. 120 p.
4. Shtyrkov, S. A. *Osetinskoe svyatilishche Rekom: staraya fotografiya iz fondov MAE i sovetskie korni religioznogo traditsionalizma* [Ossetian sanctuary Rekom: an old photo from the funds of the Museum of Anthropology and Ethnography and the Soviet roots of religious traditionalism]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Digest of the Museum of Anthropology and Ethnography]. St. Petersburg, 2015, pp. 266-286.
5. Kuznetsov, V. A. *Drevnosti Alagirskogo ushel'ya* [Antiquities of the Alagir Gorge]. Vladikavkaz, Proekt-Press, 2016. 176 p.
6. Kuznetsov, V. A. *Rekom, Nuzal i Tsarazonta* [Rekom, Nuzal and Tsarazonta]. Vladikavkaz, Ir, 1990. 200 p.
7. Darchiev, A. V. *O nekotorykh relikviyakh svyatilishcha Rekom* [On some relics of the Rekom sanctuary]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2011. 83 p.
8. Gazdanova, A. V. *Izuchenie svyatilishcha Rekom E. G. Pchelinoi* [Study of the Rekom sanctuary by E. G. Pchelina]. *Arkheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v*

dokumental'nom nauchnom nasledii E. G. Pchelinoi: sbornik statei po materialam nauchnykh chtenii [Archaeology, ethnography and languages of the Caucasus in the documentary scientific heritage of E. G. Pchelina: collection of articles based on scientific readings]. St. Petersburg, Renome, 2019, pp. 103-118.

9. Druzhinina, I. A., Chkhaidze, V.N. *O starykh i novykh nakhodkakh predmetov vooruzheniya iz severoosetinskogo svyatilishcha Rekom* [About old and new finds of weapons from the North Ossetian sanctuary Rekom]. *Ocherki srednevekovoi arkheologii Kavkaza: K 85-letiyu so dny arozhdeniya V. A. Kuznetsova* [Essays on Medieval Archeology of the Caucasus: to the 85th Anniversary of V. A. Kuznetsov]. Moscow, Institute of Archeology of RAS, 2013, pp. 74-81.

10. Darchiev, A. V., Bondar, L. D., Gazdanova, A. V. *Svyatilishche Rekom v Tseiskom ushcheli: rukopisnoe nasledie E. G. Pchelinoi* [The Rekom sanctuary in the Tsei Gorge: the handwritten heritage of E. G. Pchelina]. *Arkheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E. G. Pchelinoi: sbornik statei po materialam nauchnykh chtenii* [Archeology, ethnography and languages of the Caucasus in the documentary scientific heritage of E. G. Pchelina: collection of articles based on scientific readings]. St. Petersburg, Renome, 2019, pp. 95-102.

11. Kuznetsov, V. A. *Khristianstvo na Severnom Kavkaze do XV veka* [Christianity in the North Caucasus to the XV century]. Vladikavkaz, Ir, 2002. 159 p.

12. Blied, M. M. (ed.). *Russko-osetinskie otnosheniya v XVIII veke. Sbornik dokumentov v 2 t.* [Russian-Ossetian relations in the XVIII century. Collected documents. In 2 vols]. Ordzhonikidze, Ir, 1984, vol. 2: 1764-1784. 456 p.

13. Uarziaty, V.S. *Prazdnichnyi mir osetin* [The festive world of the Ossetians]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 1995. 448 p.

14. *V Tsee (Severnaya Osetiya) budet vossozdan derevyannyi Troitskii khram XIX veka* [A wooden Trinity Church of the 19th century will be recreated in Tsei (North Ossetia)]. Official site of the Moscow Patriarchate [web-site] URL: <http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/4883978.html>

15. Tolstoy, V.S. *Skazanie o Severnoy Osetii* [Legend of North Ossetia]. Vladikavkaz, Iriston, 1997. 126 p.

16. Tolstoy, V.S. *Iz sluzhebnykh vospominanii V.S. Tolstogo. Poezdka v Osetiyu v 1847 godu* [From the service memoirs of V.S. Tolstoy. Trip to Ossetia in 1847]. *Russkii arkhiv* [Russian Archive]. 1875, book 2, pp. 265-268.

17. *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1875 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1875]. Tiflis, 1878. 132 p.

18. *Opis' imushchestva chasovni Rekom, sostavlennaya osoboi komissiei pod predsedatel'stvom nachal'nika Vladikavkazskogo okruga polkovnika Vyrubova 14-15 maya 1903 g.* [An inventory of the property of the Rekom chapel, compiled by a special commission chaired by the head of the Vladikavkaz district, Colonel Vyrubov, on May 14-15, 1903]. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 24. Inventory 1. Case 165. Sheet 34-35.

19. Turchaninov, G. F. *Trusovskaya osetinskaya siriisko-nestorianskaya nadpis' pervoi*

poloviny XIV stoletiya (Opyt chteniya i kharakteristiki nakhodki) [Ossetian Syrian-Nestorian inscription of the first half of the XIV century from Truso Gorge (Experience of reading and characteristics of the find)]. *Pamyatniki alano-osetinskoi pis'mennosti* [Records of Alano-Ossetian writing]. Vladikavkaz, Ir, 2013, pp. 168-191.

20. Pchelina, E. G. *Gruzinskii tsar' Georgii XI i kolokola s ego imenem v pamyatnikakh Osetii* [Georgian Tsar George XI and bells with his name in the monuments of Ossetia]. Pchelina E. G. *Ossetica. Izbrannye trudy po istorii, etnografii i arkheologii osetinskogo naroda* [Ossetica. Selected works on the history, ethnography and archeology of the Ossetian people]. Vladikavkaz, Zolotoe sechenie, 2013, pp. 32-44.

21. Nioradze, G. K. *Die Berg-Ossen und ihr Land. Eine anthropologisch-ethnographische Untersuchung eines kaukasischen Volkes*. Berlin: Dietrich Reimer, 1923. 42 S.

22. Gukova, S. N. *Znaki prisnodevstva Bogomateri* [Signs of the ever-virginity of the Mother of God]. *Khristianstvo v iskusstve. Ikony, freski, mozaiki* [Christianity in art. Icons, frescoes, mosaics]. [web-site]. URL: https://www.icon-art.info/book_contents.php?book_id=74

23. Pfaf, V. B. *Puteshestvie po ushchel'yam Severnoi Osetii* [Travel through the gorges of North Ossetia]. *Sbornik svedenii o Kavkaze* [Collection of information about the Caucasus]. Tiflis, 1871, vol. 1, pp. 127-176.

24. Uvarova, P. S. *Kavkaz. Putevye zametki* [Caucasus. Travel notes]. Moscow, 1887. 326 p.

25. Uvarova, P. S. *Byloe. Davnoproshedshie schastlivye dni* [The past. Long gone happy days]. Moscow, Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh, 2005. 296 p.

26. Aladov David. *Spisok gruzinskikh pamyatnikov, nakhodyashchikhsya v Kieve* [List of Georgian monuments in Kiev]. *Trudy V Arkheologicheskogo s'ezda v Tiflise. 1881*. [Proceedings of the V Archaeological Congress in Tiflis. 1881]. Moscow, Tipografiya A. I. Mamontova, 1887, pp. 180-186.

27. Miller V. F. *V gorakh Osetii. Iz dnevnika* [In the mountains of Ossetia. From the diary]. Miller V. F. *V gorakh Osetii* [In the mountains of Ossetia]. Vladikavkaz, Alania, 1998, pp. 335-376.

28. Miller, V. F. *Terskaya oblast': arkheologicheskie ekskursii* [Tersky region: archaeological excursions]. *Materialy po arkheologii Kavkaza* [Materials on the archeology of the Caucasus]. Moscow, Tipografiya A. I. Mamontova, 1888, iss. 1. 135 p.

29. Dirr, A. M. *V Tagaurskoi i Kurtatinskoi Osetii* [In Tagaur and Kurtat Ossetia]. *Izvestiya Kavkazskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the Caucasian Department of the Russian Geographical Society]. Tiflis, 1911-1912, vol. XXI, no. 3, pp. 257-276.

30. *Spisok tserkovnykh predmetov, nakhodyashchikhsya pri drevnem khrame «Rekom' i prednaznachennykh dlya Terskogo Oblastnogo muzeya* [List of church items that are at the ancient temple «Rekom' and intended for the Tersky Regional Museum]. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 24. Inventory 1. Case 165. Sheet 6-7.

31. *Protokoly zasedanii Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Minutes of meetings of the Imperial Moscow Archaeological Society]. *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Antiquities. Proceedings of the Moscow Archaeological Society]. Moscow, 1904, vol. 20, iss. 1, pp. 1-58.

32. *Mnenie direktora Lazarevskogo instituta vostochnykh yazykov professora V.F. Millera, направленное начальнику Владикавказского округа D. A. Vyrubovu – о мерах sokhraneniya pamyatnika stariny – khrama «Rekom'»* [The opinion of the director of the Lazarevsky Institute of Oriental Languages, Professor V.F. Miller, directed to the head of the Vladikavkaz district D. A. Vyrubov – on measures to preserve the monument of antiquity – the temple «Rekom'». *TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 24. Inventory 1. Case 165. Sheets 22-22rev.*

33. *Opis' arkheologicheskikh predmetov, dobytykh pri provedenii restavratsionnykh rabot v svyatilishche «Rekom' v Tseiskom ushel'e SOASSR arkheologom E. G. Pchelinoi v 1936g.* [Inventory of archaeological items obtained during restoration work at the «Rekom' sanctuary in the Tsei gorge of the NOASSR by archaeologist E. G. Pchelina in 1936]. *Nauchnyi arkhiv Natsional'nogo muzeya RSO-A* [Scientific Archive of the North Ossetia-Alania National Museum] Fund 4. Inventory 2. Case 790 (Vol. 1, items from no. 1 to no. 747a), Case 791 (Vol. 2, items from no. 748 to no. 1195), Case 792 (Vol. 3, items from no. 1196 to no. 1479).